

За все эти годы она впервые была столь холодна, что Му Нэн даже рассердился, уставившись на неё:

— Тебе со мной говорить не о чем, ты только и глядишь на ту Линь Жань. Тогда мы согласились на этот брак из-за угрозы династического брака с тюрками. Лучше уж было согласиться на предложение семьи Линь, чем отправиться в те варварские земли. Теперь ты уж догадалась о статусе Линь Жань, зачем упрячиться?

— Отец был справедлив к семье Ло, неужели мне приносить себя в жертву ради вашей дружбы? — холодно произнесла Му Лян.

Слова отца, словно туман стыда, окутали её, толкая всей её в бездну.

Она не питала к Линь Жань чрезмерных чувств, её устраивало, если та всё ещё хранит ей верность. Линь Жань была простодушной, и за эти годы её уважение к Му Лян было очевидным. И сегодняшние события не были её виной.

Как можно было возложить на неё эту ответственность?

Слово «эгоизм» мгновенно всплыло в сознании. Она не осмеливалась встретиться взглядом с отцом, руки её дрожали. Закрыв глаза, она произнесла:

— Я забочусь только о чувствах Линь Жань. Если у неё есть кто-то любимый, я не стану настаивать. Пока Линь Жань не изменится, я тоже не изменюсь.

Му Нэн был настолько взбешён, что не мог вымолвить ни слова, лишь указывал на неё, пока, наконец, не смог выдать:

— Линь Жань — ребёнок из семьи Ло, по праву должна звать тебя тётушкой. Тогда её поручили Линь Фану, но из-за его слабого здоровья пришлось передать её в семью Му. Императрица Мин была подозрительной, и как раз тогда тюрки попросили руки, поэтому пришлось пойти на это. Линь Сы привёз её к нам.

— Теперь Синьян вернулась, у неё есть силы защитить Линь Жань. Почему бы тебе не отступить? Даже если Линь Жань любит тебя, подумала ли ты, что скажет Синьян? Согласится ли она? Что вы будете делать, я не вмешиваюсь. За закрытыми дверями я могу напиться, но как вы будете справляться с осуждением общества?

Му Нэн никогда не придавал значения мнению общества. Если бы он заботился об этом, тогда не повёл бы войска против семьи Ло, заработав клеймо предателя.

— Почему Линь Жань должна вернуться к Синьян? Борьба за престол — это смертельный риск, зачем толкать её в эту яму? Разве сейчас не лучшее время? Богатство семьи Линь, влияние Му Нэна — разве это не сравнимо с резиденцией принцессы Синьян? — В сердце Му Лян поднялась горечь, и она не смогла сдержаться. — Линь Жань я воспитала, её судьба не должна решаться Синьян. Родить и не воспитывать — какое право она имеет?

— Ты... — Му Нэн был не в силах спорить с ней, раздражённо крутился на месте, пнув стоявший перед ним предмет. — Она ведь не твоя дочь, что тебе до неё?

Му Лян спокойно ответила:

— Она её и не воспитывала. Линь Жань свободна.

— Родительская воля и сватовство — ты с этим согласна? — Му Нэн закатил глаза.

— Разве пятнадцать лет назад это не было родительской волей и сватовством? — парировала Му Лян.

— Ты... ты правда... слишком долго была с Линь Жань, и твоя наглость возросла. — Му Нэн не нашёл, что ответить, и лишь использовал Линь Жань как предлог. Глядя на непреклонность А-Лян, он почувствовал боль в сердце.

Ему хотелось схватить Линь Жань и отлупить её, чтобы выпустить пар. После долгих ругательств он почувствовал сухость во рту и огляделся:

— Где чай? Я так давно здесь, а мне даже воды не подали. Как вы тут служите?

Служанка, испуганная его криком, поспешно вошла и подала заранее приготовленный чай. Му Нэн взял его и выпил залпом, затем добавил:

— Возвращайтесь в княжескую резиденцию, что вы здесь делаете? Здесь вам нет места.

— Мне не нужен статус, и столько лет прошло, а теперь отец считает, что это неправильно? — Му Лян оставалась холодной, её отношение к окружающим было отчуждённым.

Му Нэн, только что утоливший жажду, снова вспыхнул:

— Не разозлишь меня, что ли?

Му Лян ответила:

— Если я вас не разозлю, это будет несправедливо перед Линь Жань, которая провела полчаса в воде и до сих пор не оправилась от лихорадки.

Му Нэн разозлился:

— У неё жар, какое это имеет отношение ко мне?

— Вы подстроили Чанлэ, и она сорвала злость на Линь Жань, заставив её прыгнуть с цветочной лодки. Разве это не ваша вина? — осторожно спросила Му Лян.

— Чушь! У меня с Чанлэ нет ничего общего. Это Синьян её подстроила, не сваливай на меня. — Му Нэн выпалил всё разом, жалея, что вообще дал этот совет.

Так и есть. Му Лян вздохнула. Чанлэ, должно быть, узнала о статусе Линь Жань. Она спросила отца:

— Синьян тоже знает о статусе Линь Жань?

— Откуда мне знать, знает ли она? Ло Цин тогда передала мне ребёнка, и я отправила её в семью Линь. Круговоротом она вернулась ко мне, как непроданная капуста на рынке. Ты думаешь, я хотел её принять? С её характером, если бы Синьян узнала, она бы не смогла не прийти ко мне с вопросами. — Му Нэн был полон недовольства. Ло Цин была слишком умна, используя его слабости.

Линь Жань была похожа на Ло Цин — умна, но и нагла. Не выйдя замуж, она уже обижала его А-Лян, став второй Ло Цин.

Прошлое было раскрыто, и в душе Му Лян всё ясно. Она не хотела продолжать и сказала:

— Проводите гостя.

Служанка, получив приказ, осмелилась попросить князя покинуть резиденцию. Му Нэн впервые был выгнан дочерью. Он хотел рассердиться, но не смог, лишь выругался и покинул резиденцию Линь.

Прожив столько лет, он впервые почувствовал такое унижение. По сравнению с дворцовыми интригами, это было ещё хуже. Разозлившись, он отправился домой пить.

Но вино не шло ему на ум, и винный погреб опустел. Глядя на пустую резиденцию, он не мог описать своё состояние словами.

Он пил и ругал всю семью Ло, пока, наконец, не дошёл до Синьян. Все слуги в резиденции боялись подойти.

На следующий день Му Нэн, как обычно, взял отгул и не пошёл на аудиенцию.

Остальные привыкли к этому, только министр финансов Го Минь был в отчаянии, не найдя Линь Жань. Он не мог собрать армейский провиант, хотя одна семья могла бы восполнить недостаток. Но кто мог сравниться с семьёй Линь?

После аудиенции Су Чланлань остановила Го Миня, спросив:

— На днях я видела княжну Му у городского рва. Министр Го, стратегия всё ещё не готова?

Не имея возможности собрать провиант, Го Минь был в отчаянии:

— Я не знаю, где она. Генерал Су, если вам известно — сообщите.

Су Чланлань уверенно ответила:

— Из учёных, крестьян, ремесленников и торговцев последние — самый низший слой. Министру Го достаточно лишь проявить власть, чтобы запугать их, и они подчинятся.

— Верно, но главой семьи Линь является княжна Му. У меня не хватит смелости угрожать ей. Нрав у князя Му такой, что он и зарубить меня может. — Го Минь не осмелился согласиться. Этот метод зависел от того, с кем иметь дело. Линь Жань, возможно, подошла бы, но не княжна Му.

— Да, не все такие наглые, как генерал Су, вымогать серебро под угрозой сабли. Это не лучше, чем разбойник. О, я забыла, генерал Су привык к грабежу, присваивать чужие заслуги — это для неё обычное дело. — Чанлэ, проходя мимо, услышала эти наглые слова и покраснела.

Неожиданно Су Чланлань оказалась ещё наглее, чем она.

После этого вмешательства Су Чланлань не смогла продолжить, лишь сказала:

— Министр Го, если вам не хватает солдат, вы можете обратиться ко мне.

— Министр Го, если вы считаете, что выдержите несколько ударов Девятого дядюшки, возьмите с собой несколько человек. Не забывайте, что недавно заместитель главы Далисы был им избит до хромоты. — Чанлэ похлопала Го Миня по плечу, с беспокойством осмотрела его и

вздохнула. — Двух ударов Девятого дядюшки хватит, чтобы положить вас.

Го Минь покрылся холодным потом и поклонился Чанлэ:

— Благодарю за предупреждение.

— Благодарность мне бесполезна, лучше уговорите других торговцев. Ведь в Лояне не только семья Линь занимается торговлей, зачем упирать только на одну семью.

Чанлэ ушла, бросив взгляд на задний зал, её глаза полны недовольства.

Го Минь долго стоял у зала, вздыхая. Синьян прошла мимо него и внезапно сказала:

— Я схожу за тебя.

Го Минь обрадовался:

— Благодарю, Ваше Высочество, благодарю.

Резиденция Линь несколько дней была закрыта для гостей, даже управляющие магазинами не могли войти. Линь Жань, промучившись два дня, наконец, сбила температуру, но иногда у неё всё ещё была небольшая лихорадка.

Му Лян, не имея дел, оставалась с ней, рассказывая о внешних событиях. Линь Жань беспокоилась о Линь Сы и хотела посетить резиденцию принцессы.

Она лежала под одеялом, губы были бледны, она выглядела вялой и произнесла:

— Я слышала, что отец приходил?

— Да, ушёл. — Му Лян отложила учётные книги и села рядом, приложив тыльную сторону руки ко лбу Линь Жань. Температура всё ещё была, и её сердце похолодело. — Прошлое отца не имеет значения, здесь он тебя не тронет.

<http://bllate.org/book/16862/1553735>